

образом, что готовят их к новым, более «деловым» прагматичным отношениям между полами, разрушая мифы и иллюзии об их возвышенности и романтичности.

Творение мифа – дело духовное. Разрушая мифы, мы убиваем духовность человеческих отношений, сводя их до голого прагматизма, в котором человек становится не целью, а средством.

В заключение скажем, что каждой эпохе свойственен свой подход к мифотворчеству. Вслед за крахом советской идеологии происходит разрушение сопутствующей мифологии, хотя последняя по своей архетипичной природе более живуча, чем теоретические догмы. На фундаменте разрушенных мифов о «светлом коммунистическом будущем», о «его величестве рабочем классе» тут же были возведены новые мифы: «рынок может все», «исходное равенство обеспечено выдачей

населению ваучеров» и т.д., которые опровергнуты прозой жизни. Если в прошлом мифология уступала ведущую роль ряду специализированных форм общественного сознания, то в настоящее время происходит ее ренессанс – но уже не как системы миропонимания, а как мозаичный метод мышления.⁴

1. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М. Изд-во политической литературы. 1991. С. 24, 25, 40.

2. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 189

3. Тютчев Ф. И. Стихотворения. Свердловское Средне-Уральское изд-во, 1980. С. 118.

4. Соболева Н. И. Социальная мифология: социокультурный аспект // Социологические исследования. 1999.

ДИСКУРС АНАЛИЗ МИФОВ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. Саламатова

**Саламатова Анна
Владимировна**
магистрант факультета
политологии и
социологии УрГУ

С нашей точки зрения, главная цель мифов в любом государстве – манипуляция сознанием индивидов. По мнению Г. Шиллера, мифы создаются для того, чтобы держать людей в повиновении, когда физическое насилие не может решить всех проблем. Но главное не создать, а внедрить миф в сознание людей через культурно – информационный аппарат так, чтобы они не подозревали о происходящей манипуляции. Только тогда миф обретёт огромную силу.¹

Политические мифы не начинают с того, что санкционируют или запрещают какие-то действия. Они сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их деяния. Миф действует как змея, парализующая кролика перед тем, как атаковать его. Люди становятся

жертвами мифов без серьёзного сопротивления. Они побеждены и покорены ещё до того, как оказываются способными осознать, что на самом деле произошло.

Обычные методы политического насилия не способны дать подобный эффект. Даже под самым мощным политическим прессом люди не перестают жить частной жизнью. Всегда остаётся сфера личной свободы, противостоящей такому давлению. Политические мифы разрушают подобные ценности.

Мифы – неотъемлемый элемент в технике социального управления. Миф разрушить сложно. Он неуязвим и нечувствителен к рациональным аргументам, его нельзя отрицать с помощью силлогизмов.² Кроме того, мифы создаются и поддерживаются правящими кругами с целью сохранения своей культурной гегемонии. Мифы оправдывают тот разрыв с прошлым, который привёл к установлению существующего порядка.³

В начале 90-х годов XX века в сознании граждан России укореняли разнообразные мифы. Главный из них, по нашему мнению – это миф развития через имитацию Запада и технологический миф. Акцентируем на них наше внимание.

Основная идея, заложенная в мифе о развитии через имитацию Запада, следующая: Запад вырвался вперёд, благодаря капитализму, создавшему мощные производительные силы. Остальные общества отстали, и теперь вынуждены догонять, тогда на земле воцарится либеральный капитализм

англосаксонского образца.⁴ Подобного рода миф критикует К. Леви-Стросс: «...трудно представить себе, как одна цивилизация могла бы воспользоваться образом жизни другой, кроме как отказать быть самой собою. На деле попытки такого переустройства могут повести лишь к двум результатам: либо дезорганизация и крах одной системы – или оригинальный синтез, который ведёт, однако, к возникновению третьей системы, не сводимой к двум другим.

Что касается технологического мифа, то он использовался в России в 90-е годы и активно применяется сегодня. Цель данного мифа – внедрить в сознание людей идею о том, что именно западная цивилизация создала культуру, философию, право, науку и технологию, доминирующие и предопределяющие жизнь человечества. По мнению С. Кара-Мурзы, для современной России характерны также частные производные технологического мифа, а именно: мифы о земледельческом Западе и скотоводческом кочевом Востоке. Проект расчленения России основан, прежде всего, на противопоставлении славян степнякам, соответственно, Запада – Востоку.⁵ Последний миф постепенно внедряется в сознание россиян прессой.

Начиная с середины 90-х годов XX века, в сознании русских людей стали укореняться ещё несколько мифов. Например: миф о нейтралитете, миф о плюрализме средств массовой информации и др.

Главная идея мифа о нейтралитете сводится к тому, чтобы «...люди верили в нейтральность их

основных социальных институтов. Они должны верить, что правительство, средства массовой информации, система образования и наука находятся за рамками конфликтующих социальных интересов».⁶ Смысл мифа о плюрализме российских средств массовой информации заключается в том, что характерной чертой жизни в России является разнообразие информационных источников, которые обеспечивают разносторонние взгляды на какое-либо событие внутри страны и за её пределами. Если есть разнообразие, значит, гарантируется и личный выбор россиянину в информационном плане.

Что касается функций новейших российских политических мифов, то они выполняют следующие функции: внедрение индивиду веры в ценности, предлагаемые партиями власти, завуалирование государственного насилия и его оправдание, достижение пассивности масс, их несопротивляемости настоящему политическому режиму, формирование положительного отношения населения к внешней и внутренней политике своей страны и т. п.

1. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1980. с.42.

2. Кассирер М. Техника современных политических мифов. // Феномен человека: антология. – М.: Высшая школа, 1993, с. 108 – 122.

3. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2004. с. 207.

4. Там же, с. 217.

5. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2004. с. 222.

6. Там же, с. 28.

ПОВСЕМЕСТНОСТЬ МИФИЧЕСКОГО

Е.Н. Коваленко

Коваленко Елена Николаевна
магистрант факультета
политологии и
социологии УрГУ

Согласно Р. Барту, современность характеризуется именно тем, что «миф как таковой исчезает, зато остается еще более коварное мифическое».¹ Говоря

о мифе сегодня, мы как раз подразумеваем не его форму, а его характер, содержание. Рассматривая миф, мы говорим, по существу, не о нем самом, а о мифическом, что не препятствует использованию категории «миф» именно в этом контексте.

Идея о повсеместности мифа совершенно не нова. Мифологические структуры таятся в сознании человека, определяя способ его мышления. В этом смысле современный индивид практически не отличается от своих первобытных предков. Неосознаваемая зависимость человечества от мифов только усиливается со временем, поскольку «неприрученная мысль» уже не существует в одиночестве, а дополняется констатируемой рациональностью, которой и только которой должен руководствоваться человек эпохи Модерна.

Говоря о мифе и о его повсеместности, нельзя ни затронуть проблему свободы. Мы несвободны